

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

Наталья Андреевна ЦЫГАНОК,
Дальневосточный государствен-
ный технический университет

Отличительной чертой современного российского федерализма и «нового регионализма», который сложился в международных отношениях к концу XX в., является стремление регионов к расширению собственной самостоятельности на международной арене. Ещё десятилетие назад учёное сообщество исходило из того, что единственным доминирующим актором международного политического процесса являлось национальное государство. Сегодня же национальное государство будучи слишком сложной структурно-функциональной единицей не способно быстро и эффективно реагировать на новые реалии, порождаемые общемировыми процессами — глобализацией и регионализацией. Международные связи стали более разнообразны, а перечень участников международного общения существенным образом расширился. На первое место выходит регион как структурно-территориальная единица государства. Международное сотрудничество в рамках регионального пространства становится наиболее эффективным полем реализации национальных интересов. Однако, чтобы реализоваться именно в этом качестве, регион должен обладать определёнными объективными и субъективными предпосылками. Он должен иметь закреплённую законодательством возможность принимать политические решения в пределах своего ведения. В условиях нарастающего мирового финансового кризиса необходимо максимально оградить регионы от чрезмерного государственного вмешательства, как сказал В.В. Путина [1]. Как структурная единица государства регион должен иметь достаточно широкие полномочия в области международного сотрудничества, и соответственно идеальной формой его развития в этом направлении является федерация. Он должен обладать мощным природно-ресурсным потенциалом или выгодным геополитическим положением.

Совершенно уникальные возможности открываются для региона, если он потенциально может стать трансграничным. Трансграничное региональное сотрудничество является одним из самых перспективных направлений международной интеграции. Российская Федерация, с точки зрения регионального международного взаимодействия, выглядит крайне неоднородной. В западной части страны высоко развито не только приграничное взаимодействие, но и существует несколько трансграничных регионов, которые основываются на исторически сложившихся всесторонних международных связях. На Дальнем Востоке, который имеет все природные, ресурсные и географические предпосылки, эти структуры отсутствуют. Дальневосточный регион не является трансграничным в сущностном смысле этого слова.

Сегодня можно констатировать, что развитие трансграничной деятельности на российском Дальнем Востоке входит в перечень приоритетов нашей страны, но до нынешнего времени не реализованы даже приграничные связи, которые могли бы лечь в основу трансграничного взаимодействия. Они фрагментарны, не систематизированы, слабо контролируются и зачастую носят нерациональный характер, хотя Дальний Восток России имеет потенциальную возможность использовать многообразные преимущества своего соседства с мощнейшим в экономическом и политическом плане Азиатско-Тихоокеанским регионом. Эта возможность базируется на очевидных и объективных обстоятельствах:

- упомянутое соседство Дальнего Востока со странами азиатско-тихоокеанского кольца. Регион представляет собой своеобразную «мембрану» России и обеспечивает взаимодействие страны с прилегающей территорией — огромной частью нашего мира, значит, по своей природе является потенциально восприимчивым и динамичным. Если Санкт-Петербург — окно в Европу, то Дальний Восток может и должен стать окном в Азиатско-Тихоокеанский регион;
- признание со стороны высших органов государственной власти приоритетности развития Дальнего Востока России. В 2000 г. экс-президент В.В. Путин в одной из первых своих развёрнутых публикаций упомянул о том, что Россия должна развиваться как евро-азиатская страна, поэтому вхождение в АТР является неотъемлемой частью внешнеполитической доктрины Российской Федерации [2, с. 9];
- приграничное положение и незамерзающие морские порты, Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, формирующие базу для международных транзитных перевозок;
- наличие таких экономических факторов, как богатые природные ресурсы — алмазы, золото, серебро, олово, вольфрам и др., а также крупные запасы железной руды, угля (более 15 млрд. т), нефти (9,6 млрд. т), природного газа (14 трлн. куб. м), древесины и гидротехнических ресурсов [3, с. 19]. В пределах 200-мильной зоны регион располагает морской и океанической акваторией площадью 1,5 млн. кв. км. По прогнозным оценкам, недра шельфа дальневосточных морей содержат 29 млрд. т углеводородов, добывается свыше 60% рыбы и морепродуктов России;
- Дальний Восток обладает уникальными природно-рекреационными ресурсами. Источники минеральных вод различного состава, лечебных грязей, других природных факторов в сочетании с ландшафтными и климатическими особенностями создают возможность расширить международный туризм и развить международные здравницы. Это позволяет Дальнему Востоку претендовать на роль транзитного региона между АТР, западными районами России и Европой.

Выгодное трансграничное положение — это не безусловное, а только потенциальное благо, «удача» с точки зрения географического положения. Очевидным представляется утверждение о том, что трансграничное сотрудничество может принимать различные формы, связанные со стадией эволюционной зрелости политической организации. Но самая распространённая форма такого сотрудничества — приграничные связи между государствами, государ-

ствами и регионами, а также регионами двух и более государств. Именно поэтому актуальной представляется задача обустройства приграничного сотрудничества, а для этого необходимо разрешить накопившиеся политико-экономические и социальные проблемы Дальнего Востока России. Историко-политический контекст его развития предопределил специфику современных проблем. Географическая отдалённость от Европейской России, соседство с азиатскими государствами, чья культура и по сей день воспринимается «чужой», сырьевой характер территории и, наконец, отсутствие коренных связей населения, снижающее возможность формирования гражданского общества и «региональной коллективной души», привело к провалу политики вхождения российского Дальнего Востока в АТР. Неоднократно в своих работах дальневосточные учёные выявляли основные проблемы региона, выдвигали программы развития Дальнего Востока*. И хотя среди политиков их идеи стали чрезвычайно популярными, реализовывались они куда меньше, чем в текстах выступлений. Можно назвать основные причины такой ситуации.

1. Неблагоприятный инвестиционный климат, выраженный в высокой степени различных рисков, в том числе политических, экономических, правовых, социальных и др. Регион характеризуется нестабильностью политической обстановки (частая смена власти), коррупцией во властных органах, высоким уровнем правового нигилизма при низком уровне правопорядка, сложной криминогенной обстановкой. Вероятность инвестирования такого региона резко снижается, если не сводится к нулю. На Дальнем Востоке именно политические риски определяют «качество» инвестиционного климата. По итогам социологических исследований 2006 г. выяснилось, что политические риски вообще доминируют в мотивации иностранных предпринимателей относительно России [4, с. 3]. Дальневосточный регион отличается повышенной реагируемостью на любые изменения внешнеэкономической политики Российской Федерации, на любое непопулярное решение инвесторы реагируют снижением потока инвестиций.

С точки зрения экономической подоплёки инвестиционного климата Дальнего Востока современная ситуация в основном вызвана спадом производства, сузившим инвестиционные возможности за счёт использования собственных средств предприятий; многократным сокращением государственных централизованных капитальных вложений, финансируемых из средств федерального бюджета; высокой инфляцией и др.

* См.: Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 4. С. 2—8; Минакир П. Стратегия, проблемы и вызовы: Новый этап освоения российского Дальнего Востока // *Россия и АТР*. Владивосток, 2007. № 5. С. 17—21; Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // *Полис*. 2004. № 5. С. 62—70; Ларин В. Тихоокеанская политика России в начале XXI века // *Свободная мысль*. 2007. № 2. С. 142—154; Левинталь А.Б. Проблемы приграничного сотрудничества на Востоке России // *Материалы Дальневосточного международного экономического конгресса*. 27—28 сент. 2005 г. в г.Хабаровске. Хабаровск, 2005; Минакир П.А., Михеева Н.Н. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года // *Регион*. № 3. 2002. С. 34—50; Брутенц К., Саркисов К., Симонян Н. О внешнеполитической концепции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Проект «Судьбы России и будущее АТР»). М., 1995.

2. Необустроенность приграничной торговли, отсутствие полноценного правового регулирования данной сферы, даже просто отсутствие инфраструктуры на границе. Например, если в Калининградской области действует 15 автомобильных и железнодорожных переходов на 512 км сухопутной границы, то на российско-китайской границе их количество не многим больше, но на границе протяжённостью 3045 км. По-прежнему мешает приграничному сотрудничеству Дальнего Востока вопрос о принадлежности Южных Курил, который ставит японская сторона. Причём подоплёка здесь не столько «материальная», сколько «ментальная», вызванная наследием «холодной войны». Подобные проблемы не улучшают отношения и с Кореей.

3. Сложные, даже экстремальные природно-климатические условия, слабая освоенность и отдалённость региона от промышленно-развитых районов страны, труднодоступность большей части территории, бездорожье, нестабильность. Неэффективная отраслевая структура экономики, в которой доля добывающих отраслей в объёме продукции составляет 30%, а отраслей специализации (рыбной, цветной металлургии, лесной) с отсталыми технологиями и техникой более 50%, является одним из главных сдерживающих факторов, крайне неблагоприятно влияющих на экономику региона [5, с. 17—18].

4. Плачевная демографическая ситуация, сопровождающаяся мощными миграционными настроениями. Отъезд населения с Дальнего Востока уже привёл к существенному сокращению его численности (почти на 18% с 1989 г.) [11, с. 147].

5. Дальневосточная экономика России в отличие от европейской части РФ и Западной Сибири предстаёт в АТР как экономика региональная, зачастую в полной мере не обеспечивающая региональную интерпретацию общегосударственных глобальных российских интересов в АТР [6, с. 104].

Россия уже более пятнадцати лет проявляет активность в Азиатско-Тихоокеанском регионе: стратегически важными шагами во внешней политике стали переориентация взаимоотношений России и стран АТР с исключительно военной на экономико-социальную сферу, а также вступление России в АТЭС, ТРО, участие в АСЕАНовском региональном форуме и др. Во внутренней политике для улучшения инвестиционного климата в регионах и активизации международного инвестиционного сотрудничества стало принятие ФЗ № 4 от 07.01.99 «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», который не только установил баланс ответственности федеральных властей и органов власти регионов, но и сделал внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность субъектов относительно предсказуемой, а значит, более стабильной и привлекательной для иностранного инвестора. Кроме того, в стадии разработки находится законопроект «О приграничном сотрудничестве».

В настоящее время процесс активизации международного сотрудничества в АТР приобретает особую остроту в связи с нарастающими негативными эффектами мирового финансового кризиса. В конце 1990-х гг. Азиатско-Тихоокеанский регион уже пережил серьёзный экономический (так называемый «азиатский») кризис, который хотя и сказался отрицательно на региональном экономическом сотрудничестве, но в целом не подорвал его основы. Страны АТР, особенно Восточной Азии, по-прежнему остаются динамич-

но развивающимися [7, с. 6], и Россия стремится к инвестиционному сотрудничеству с ними. Однако пока ей не удалось превратить приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в действенный фактор активизации международного сотрудничества. Она заметно отстаёт от среднемирового уровня, от ряда стран с переходной экономикой и «возникающих рынков» по доле накопленных ПИИ в ВВП, а также их годового притока в инвестициях в основной капитал. Несмотря на рост за последние годы числа совместных предприятий, эта форма сотрудничества оказывает слабое воздействие на развитие товарооборота России со странами АТР. Так, в середине 2005 г. в России действовало более 1000 совместных предприятий (СП), созданных с участием капиталов из стран АТР. Большая часть их находится на Дальнем Востоке, в шести случаях из десяти партнёрами являлись предприниматели из Китая [8].

По объёму инвестиций в дальневосточный регион первое место занимает Япония (немного меньше 1/3 всех инвестиций стран АТР в России). Однако речь идёт преимущественно о небольших предприятиях. В 2005—2006 гг. доля их продукции на внутреннем рынке Сибири и Дальнего Востока составляла всего 0,5%. Предприятия в основном заняты торгово-посреднической деятельностью и в сфере обслуживания, лишь небольшая их часть функционирует в производственной (добыча и переработка морепродуктов, лесная промышленность). Таким образом, пока социально-экономический эффект от привлечения иностранных инвестиций в Сибирь и на Дальний Восток в форме совместных предприятий остаётся невысоким.

Наиболее крупными торговыми партнёрами в регионе являются Китай, Япония и Республика Корея (Южная Корея). Достаточным весом обладает товарооборот России с Сингапуром и Таиландом, объём торговли с другими странами региона заметно ниже [9, с. 67]. И хотя в настоящее время АТР является единственным регионом мира, с которым Россия стабильно увеличивает объём торговли (на его долю приходится почти 15% внешнеторгового оборота России), мы вынуждены констатировать, что Россия не смогла занять рынки АТР. Присутствие её в экономическом пространстве АТР крайне низко и составляет менее 1% [10, с. 4]. Это происходит не просто из-за низкой конкурентоспособности товаров, а скорее в связи с их недостатком или полным отсутствием.

По мнению большинства учёных-политологов, отсутствие производства, а также возможность сырьевого экспорта определяют характер экономики Дальнего Востока. Совершенно справедливо А. Яковенко отмечает [11] взаимодействие Дальнего Востока России с сопредельными государствами. При всей позитивности процесса международного трансграничного сотрудничества есть позиции, тревожные и даже опасные для Дальнего Востока. Сложилась ненормальная структура товарооборота: импорт товаров намного превосходит экспорт [12, с. 36—37]. Так, хотя в дальневосточном экспорте по сравнению с общероссийским гораздо ниже доля топливных товаров, которые практически представлены только каменным углём, и выше — машин, оборудования, товаров химической промышленности (особенно удобрения), всё же преобладает сырьё: чёрные, цветные, редкие и драгоценные металлы, лесные товары, необработанные рыба и морепродукты, топливо, тогда как

в импорте — продукция машиностроения, бытовая электротехника, продовольствие, товары широкого потребления [13, с. 70].

Чтобы исправить ошибки и предотвратить их появление в будущем, жизненно важно оптимизировать структуру экономики, усилить промышленное производство на Дальнем Востоке, скорректировать экспорт, сделав уклон в сторону готовой продукции. Эти направления постоянно подчёркивают в своих программах и выступлениях руководство страны и главы субъектов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Однако в условиях тяжёлого мирового финансового кризиса не следует забывать о негативных сторонах глобализации. Процессы международной экономической региональной интеграции могут не только усилить, но и при определённых неблагоприятных внешних и внутренних условиях серьёзно ослабить экономику региона. Совершенно справедливо отмечает доктор исторических наук В. Ларин, что «без Сибири и Дальнего Востока России великой державой не быть, а сохранение и развитие этих территорий невозможно без экономической интеграции с АТР» [14, с. 145].

Действительно, Дальний Восток России нуждается в крупномасштабных иностранных инвестициях и международном трансграничном сотрудничестве. Без этого реформы будут пробуксовывать, а социальная напряжённость, в том числе демографический спад, нарастать. Но самое важное сейчас для Дальнего Востока — наладить отечественное современное и инновационное производство, а также суметь завоевать рынки стран АТР. Пока же доля России во внешней торговле Японии и Южной Кореи составляет 0,5%, Китая — менее 2%. Российские капиталы в общей массе зарубежных инвестиций в Южной Корее не превышают 1%, а в КНР — менее 0,1%. На рынках энергоресурсов её роль также минимальна: в общем объёме импорта нефти и нефтепродуктов Китая на долю России приходится около 10%, Японии — менее 1%. Рынок вооружений — единственный, где Россия играет заметную роль, но и он распространяется только на КНР [14, с. 148]. Поэтому влияние России в регионе незначительно, равно как и интерес к России со стороны крупного восточноазиатского капитала и политических кругов.

Таким образом, первостепенной задачей России становится не просто политическая и экономическая интеграция Дальнего Востока в регион «тихоокеанского кольца», а интеграция на новом уровне равного партнёрства. России необходимо пересмотреть структуру экспорта и не только привлекать, но и вкладывать инвестиции, создавать ТНК и получать дополнительные инструменты реализации своих национальных интересов. На наш взгляд, Россия должна активизироваться в двух направлениях:

- развивать политико-экономическое взаимодействие в рамках двусторонних отношений с государствами региона, прежде всего с Китаем, Японией, Индией, Вьетнамом, Монголией, Северной и Южной Кореей, на уровне государств и регионов и даже отдельных субъектов конкретных стран [10, с. 5];
- осуществлять деятельность России в рамках различных экономических и политических региональных организаций, повышая свой статус и формируя имидж надёжного партнёра.

Сегодня, когда мир в условиях глобального финансового кризиса стал ещё более взаимозависим, необходимость вовлечения Дальнего Востока в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами АТР становится вопросом особенно актуальным, сложным и неоднозначным, продиктованным такими национальными приоритетными интересами, как разрешение кризисной социально-экономической ситуации, сложившейся в Дальневосточном федеральном округе, а также стратегическими целями России — укрепить позиции страны в экономической и политической сфере Азиатско-Тихоокеанского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2009 г. Доступно он-лайн <http://www.premier.gov.ru/visits/world/95/1921.html?tab=videosten>. Дата последнего обращения 10.02.2009 г.
2. Путин В.В. Россия: новые восточные перспективы // Дипломатический вестник. 2000. № 12. С. 9—11.
3. Ломакина Н.В., Гулидов Р.В. Структурные характеристики минерально-сырьевой базы Дальнего Востока на основе стоимостной оценки недр // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. Владивосток, 2006. № 3. С. 18—28
4. Миронов С. Расширение сотрудничества со странами АТР — это осознанный выбор России // Азия и Африка сегодня. 2007. № 8. С. 2—4.
5. Минакир П. Стратегия, проблемы и вызовы: Новый этап освоения российского Дальнего Востока // Россия в АТР. Владивосток, 2007. № 5. С. 17—21.
6. Титаренко М. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 98—105.
7. Аносова Л. Экономическое сотрудничество как фактор региональной безопасности // Азия и Африка сегодня. 2003. № 1. С. 6—8.
8. <http://www.primorsky.ru/>
9. Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Полис. 2004. № 5. С. 62—70.
10. Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. 2005. № 4. С. 2—8.
11. Яковенко А. Мир и Россия: Новая политика для Дальнего Востока // Российская газета. 2005. 28 сент.
12. Гусейнов Р.М. Инвестиции в несырьевую экономику: (взгляд оптимиста) // Сибирская финансовая школа. 2003. № 3. С. 36—37.
13. Козлов Л. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 70—81.
14. Ларин В. Тихоокеанская политика России в начале XXI века // Свободная мысль. 2007. № 2. С. 142—154.

SUMMARY: In the article by an Assistant of the Chair of State and Law (Far Eastern State Technical University) Natalya A. Tsyganok “The perspectives of regional cooperation in the Asia Pacific region” prospects of development of the international political-economic links of Russia with the Asia Pacific region countries on means of the transboundary cooperation of the Russian Far East with the adjacent states are considered. Problems and prospects of Russian Far East development are described. Also the article considers the possibilities of the Far Eastern Region to activate the international and inter-regional interaction of Russia in Asia Pacific region, including the investment sphere. This will deduce Russia on a new level of economic and political cooperation in APC countries.